

уснет забытый и холодный), приобщает к вечности, объединяя субъекта речи и адресата текста. Слова *дуновение, дыхание, вздох*¹⁵ в словаре Фета — контекстуальные синонимы. Они устойчиво закреплены за тематической сферой «Творчество», кроме того, выражают интенсивность проявления чувств и максимальную полноту бытия. Слияние субъекта речи и адресата во «вневременной жизни» оказывается связанным с «безумными снами» поэзии, сотворчеством читателя, «бессмертьем» любви. Именно эти три начала в художественном мире текста служат условием приобщения к вечности. Показательна звуковая переключка слов *вневременной* и *повеем* в составе строки.

Три строфы стихотворения соответствуют трем этапам «пути», который должен пройти адресат текста, чтобы проникнуть в тайны творчества и любви. Если в первых двух строфах господствует план будущего, то в третьей строфе устанавливается план вневременного, при этом возникает семантический контраст: *миг* (I строфа) — *вневременная жизнь* (III строфа). Последнее слово стихотво-

¹⁵ В автографе, хранящемся в ЦГАЛИ, находим другой вариант: *Вневременной дохнем мы жизнью оба*.

рения — *теперь* — максимально расширяет свое значение и указывает на разные, казалось бы, несовместимые друг с другом отрезки времени: на момент лирического вдохновения и создания «тревожных напевов»; на момент их постижения адресатом; наконец, на «встречу» в вечности. Ключевое слово текста в результате утрачивает значение только настоящего и приобретает значение вневременности.

Композиционное кольцо, обрамляющее стихотворение, требует — после прочтения — возвращения к слову-заглавию. В этой синтаксической позиции наречие *теперь* субстантивируется. С одной стороны, оно выражает самоценность каждого мгновения; с другой — служит обозначением вечной жизни искусства, любви и памяти: «Все времена, как одно, в настоящем».

Итак, опираясь на нестандартную сочетаемость и взаимодействие тропов, смело экспериментируя с грамматическими формами, Фет сопрягает мгновение и вечность, прошлое, настоящее и будущее, любовь и смерть. В результате в художественном мире стихотворения преодолеваются линейность времени, ограниченность человеческого существования и утверждается непреходящее значение поэзии.